

SPERO

**Социальная политика:
экспертиза, рекомендации, обзоры**

№ 5

Осень — Зима 2006

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества Независимого института социальной политики
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна, к.соц.н., дирек- тор публикационной программы Независимого института социальной политики

ISSN 1818-6963

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Фонда Дж. и К. Макартуров и Фонда Форда

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (495) 786 6718

Факс: (495) 692 9651

Е-mail: spero@socpol.ru

Электронная версия: <http://spero.socpol.ru>

Редакционный совет журнала

Павлова-Сильванская Марина Павловна (председатель)	к.и.н., консультант журнала «Pro et Contra» Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, Президент Института Национального проекта «Общественный договор», Президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Плискевич Наталья Михайловна	к.э.н., редактор отдела редакции журналов «Общественные науки и современность» и «Social Sciences», Президиум РАН
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, председатель Экспертного совета Клуба региональной журналистики

Содержание

Памяти Юрия Александровича Левады5

Методологические проблемы социальной политики

Г. Эспин-Андерсен. Снова на пути к хорошему обществу?7

В фокусе внимания: демография

С.В. Захаров. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг.33

Т.М. Малева, О.В. Синявская. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике.....70

Я.М. Рощина. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России98

М. Ронсен. Рождаемость и семейная политика в Норвегии: размышления о тенденциях и возможных связях.....134

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. Роль международной миграции в Россию в демографическом и социально-экономическом развитии страны151

Экспертное мнение

Т.Л. Клячко. Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000—2005 гг.170

Новое в методах

А.И. Пишняк. Исследование стилей жизни: психографический метод в социологических исследованиях202

Книжное обозрение: эконом-географы о социальных проблемах

Н.В. Зубаревич. Рецензии на книги: Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки (2003); Нефедова Т., Пеллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? (2006).....215

Социальное законодательство

Левина М.И. Обзор социального законодательства: весна — осень 2006 г.....219

Общественное мнение

Косова Л.Б., Белецкая А.В. Динамика представлений о семейных ролях: вторичный анализ данных ISSP (International Social Survey Programme)232

Сведения об авторах.....239

Аннотации к статьям.....240

Summaries244

Роль международной миграции в демографическом и социально-экономическом развитии России

Международная миграция в условиях глобализации является значимым явлением с точки зрения масштабов (по данным ООН, в 2005 г. в мире в общей сложности насчитывалось около 191 млн. мигрантов), а также социально-экономических, демографических и геополитических последствий для некоторых регионов и стран. Традиционно считалось, что миграционные потоки в мире ориентированы из стран «бедного Юга» в страны «богатого Севера». Однако последние исследования показывают, что примерно 1/3 мигрантов переехала из одной развивающейся страны в другую, и только 1/3 переместилась из развивающихся стран в развитые государства. Таким образом, численность мигрантов, переместившихся «с Юга на Юг», и численность мигрантов, переместившихся «с Юга на Север», примерно одинакова» [Международная миграция... 2006: 13—14].

В настоящее время трудно выделить страны эмиграции и иммиграции в чистом виде. Российская Федерация является страной, одновременно отдающей и принимающей международных мигрантов. С одной стороны, граждане России активно вовлечены в миграцию на постоянное место жительства, трудовую и учебную миграцию, выезжают в самые разные государства. С другой стороны, Россия притягательна для иностранных мигрантов, желающих жить, работать и учиться здесь. Кроме того, через территорию России проходят потоки транзитных мигрантов из ряда стран Азии, стремящихся в европейские страны с более высоким уровнем жизни. Таким образом, Россия оказалась вовлеченной в процесс международной миграции в «трех лицах» — как страна иммиграции, эмиграции и транзита. Подобное разнообразие миграционных потоков делает крайне актуальными вопросы формирования адекватной времени миграционной политики, которая бы отвечала экономическим и геополитическим интересам страны.

В фокусе данной статьи лежит только часть международной миграции, а именно миграция в Россию, ее тенденции и роль для социально-экономического и демографического развития государства.

Проблемы учета международной миграции в России

С точки зрения статистического учета международная миграция в Россию представляет собой «айсберг». «Надводная», или видимая для статистики, часть международной миграции представлена двумя разрозненными видами информации. Первый вид информации — *данные о миграции на постоянное место жительства*, которые отражаются в большинстве

официальных статистических изданий, прежде всего, в сборниках Росстата. Методика сбора этой статистики в последнее время была нарушена: по новым правилам листки статистического учета, которые еще с советских времен заполнялись паспортными столами на постоянных мигрантов, с 2002 г. заполняться на иностранцев (не граждан России) не должны. В некоторых регионах страны по инерции их продолжают заполнять, но это нарушает главный принцип государственной статистики — единство методики сбора первичной информации в масштабах страны [Чудиновских 2005].

Это также приводит к тому, что мы просто не «видим» в статистике целый массив международных мигрантов — не учитываются иностранные трудовые и учебные мигранты. Приведем несколько ярких примеров. За 1994—2004 гг. количество иностранцев, которые были легально привлечены на работу в Россию, по данным Федеральной миграционной службы (ФМС) увеличилось почти в 4 раза, в то время как по данным Росстата оно неуклонно снижается! В 2004 г. по данным ФМС в России легально работали более 460 тыс. иностранцев, при этом по данным Росстата в страну приехали на работу только 5,4 тыс. международных мигрантов. Разница — колоссальна! Второй пример: по данным Министерства образования и науки численность иностранных студентов в 2002 г. в России составила 99 тыс. человек, в то время по данным Росстата в страну въехало на учебу всего 5,5 тыс. человек. Получается, что в настоящее время две основные категории мигрантов (трудовые и учебные) выпадают из поля зрения «традиционной» миграционной статистики. При этом альтернативного источника информации взамен потерянного пока не создано, и мы продолжаем считать, что масштабы миграции на постоянное место жительства снижаются.

Подобное положение дел подтвердили результаты переписи населения 2002 г. Они показали, что в России проживает на 1,8 млн. человек больше, чем по сведениям текущего учета. Поскольку случаи рождений и смертей в России регистрируются более или менее точно, то «прибавка» была отнесена на миграционный прирост (что достаточно логично). При этом отметим, что переписью удалось охватить не всех мигрантов, проживающих в стране. Как показывают исследования, незарегистрированных мигрантов в России не менее 5 млн. человек. И если «неожиданно» обнаруженные переписью 1,8 млн. «лишних» людей в стране — это часть из них, то недоучет, по нашей оценке, составил не менее 3 млн. человек.

Второй вид информации — *сведения о временной миграции, которая связана с работой, учебой и другими причинами*. Пока она находит отражение в служебной статистике. Здесь нам доступны несколько источников информации: данные Федеральной миграционной службы о количестве привлеченных иностранных работников в страну (на основе выданных разрешений); данные Министерства образования и науки о количестве иностранных студентов и аспирантов, обучающихся в российских учебных заведениях; данные Федеральной пограничной службы о количестве фактов пересечения границы России иностранцами с различными целями; данные Министерства внутренних дел по фактам предоставления гражданства и регистрации иностранных граждан по месту пребывания. Все перечисленные данные в разной степени доступны для анализа — что-то

публикуется ведомствами, что-то не только не публикуется, но и нуждается в серьезной доработке с точки зрения методики сбора информации (например, данные о регистрации по месту пребывания).

Наиболее важными данными можно считать сведения ФМС о численности и составе иностранных трудовых мигрантов в России. Эта информация собирается на основе выданных работодателям разрешений на право привлечения иностранной рабочей силы, при этом один работник может последовательно иметь несколько разрешений, наблюдаются также сезонные колебания. В первичных материалах ФМС есть данные о численности гастарбайтеров, привлеченных в страну, и об оставшихся в стране на конец года. В изданиях Росстата приводятся не все данные первичных источников. Эксперты справедливо отмечают, что для получения реальных данных по численности трудовых мигрантов из-за рубежа необходимо выделять первичные и повторные разрешения на работу, а также учитывать срок действия контракта [Бирлсброу и др. 1999: 156].

Отдельный источник информации — сведения об использовании иностранной силы в рамках баланса трудовых ресурсов. Введя новую категорию «работающие граждане других государств», их с 1998 г. дает (но, к сожалению, не публикует в широко доступных статистических сборниках) Росстат. Эти сведения частично учитывают среднегодовую численность нелегальных и легальных трудовых мигрантов в стране. Поскольку трудовая миграция имеет сезонный характер, специалисты в сфере экономики труда полагают, что даже эти сведения можно увеличить в 2—3 раза [Попов 2003: 145—148].

Главный недостаток российской статистики по международной миграции — отсутствие целостной системы учета международных мигрантов. Известно, что достаточно успешной формой фиксации миграции можно считать регистр населения. России до него пока далеко, в настоящее время только предпринимаются попытки объединить информацию о международной миграции в единый массив в виде Централизованной базы данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ). Эту работу с 2005 г. выполняет ФМС, к системе подключено несколько десятков регионов, пока в базу стали вводить сведения миграционных карт, которые заполняет каждый иностранец, приезжающий в Россию. Хотя в идеале ЦБДУИГ должна фиксировать не только информацию о въезде в страну, но и регистрацию по месту пребывания (проживания), статусы мигранта, разрешение на работу, выезд и пр. Только тогда можно будет получить представление о реальной численности международных мигрантов в стране. А пока исследователи и представители органов государственной власти испытывают колоссальные сложности с полноценным анализом международной миграции в России, что не позволяет принимать обоснованные управленческие решения в сфере миграции.

«Подводная», т.е. абсолютно невидимая с точки зрения статистического учета, часть международной миграции — ее нелегальная составляющая. Оценки объемов нелегальной миграции в Россию колеблются от 5 до 15 млн. человек. Однако совершенно очевидно, что точное число нелегальных мигрантов в России не знает никто. Достоверно известно, что в стране вокруг мигрантов сложился огромный криминальный сектор экономики, в котором обращаются огромные деньги. Наши исследования показывают, что 80—90% всех временных трудовых мигрантов обращаются к посредникам — фирмам и частным лицам, которые «оказывают по-

мощь» (естественно, за плату) в регистрации мигрантов по месту пребывания, в получении разрешения на работу и т.п. Некоторые из них выступают посредниками между мигрантами и сотрудниками паспортных столов, а многие изготавливают фальшивые документы. Подобными объявлениями оклеены вагоны в московском метро, они открыто даются в прессе. Некоторые представители правоохранительных органов проверяют всех, кто похож на мигрантов, вымогая деньги даже у имеющих официальную регистрацию (проверить, настоящая она или поддельная, практически невозможно, поскольку единой базы данных не существует).

ФМС ведет статистику по численности депортированных из России иностранных граждан, но по понятным причинам в эту статистику попадают не все нелегальные мигранты. Как заявляет руководство ФМС, служба просто не располагает достаточными ресурсами для проверки всех работодателей. Поэтому все оценки нелегальной миграции имеют приблизительный характер. Нам представляется, что в настоящее время России, прежде всего, требуется привести в порядок учет международной миграции, а для этого необходимо развивать и совершенствовать единую базу данных (например, ЦБДУИГ).

Международная миграция на постоянное место жительства в Россию

По данным Росстата, миграция на постоянное место жительства в Россию на протяжении 1990-х гг. имела тенденцию к сокращению, что во многом объясняется недоучетом временных форм миграции. Но последние можно весьма условно назвать временными. Как показывают наши исследования, в России живут и работают очень много людей без российского гражданства или вида на жительство только потому, что они не имеют собственного жилья. А если нет собственного жилья или если нет владельца жилья, готового зарегистрировать иностранца по месту пребывания, то получить вид на жительство и гражданство сложно. В результате многие «временные» мигранты живут и работают в России по 7—10 лет, оставаясь иностранцами.

В России в первой половине 1990-х гг. миграционный прирост имел устойчивую тенденцию к росту, если не считать «провала» в 1991 г., вызванного сокращением сальдо миграции за счет снижения количества иммигрантов в результате распада СССР. Своего пика миграционный прирост в России достиг в 1994 г., свою лепту в него внесли рост иммиграции и сокращение эмиграции. Так, в 1994 г. по сравнению с 1989 г. численность иммигрантов в России увеличилась более чем на 300 тыс. человек (примерно на 50%), а численность эмигрантов, напротив, сократилась примерно на 400 тыс. человек (почти в 2 раза).

Затем миграционный прирост стал стремительно сокращаться, с некоторыми небольшими всплесками, которые отмечались в 1997, 2000, 2002 гг. По сравнению с годом максимального миграционного прироста (1994 г.), к концу 2004 г. сокращение показателя составило 20 раз! Однако в условиях существенных изъянов российской статистики подобная динамика свидетельствует не только и, возможно, не столько о том, что роль миграционного прироста в демографическом развитии страны сходит на нет, сколько о неадекватности отражения реальной ситуации современными инструментами учета миграции.

В 2004 г. показатель миграционного прироста в России составил всего 39 тыс. человек, что только на 5% компенсировало масштабы депопуляции в стране. Подчеркнем еще раз, что эта цифра не учитывала иностранных граждан. Строго говоря, миграционный прирост был выше, но мы не имеем достоверных данных о численности иностранных граждан, прибывших в Россию. По итогам 2005 г. миграционный прирост снова неожиданно вырос почти в 3 раза, составив более 107 тыс. человек.

Статистическое уменьшение миграционного прироста на протяжении 1990-х гг. было обусловлено одновременным сокращением как прибывших, так и выбывших мигрантов. Дело здесь преимущественно в искажении данных в результате неполного сбора информации о въезде и выезде, а также и в некоторых объективных тенденциях.

Если опираться исключительно на данные Росстата, мы видим резкий, буквально обвальный, спад количества иммигрантов, прибывших в страну. С 1994 по 2004 г. иммиграция сократилась почти в 9 раз! Так ли это на самом деле? Есть основания утверждать, что значительная часть мигрантов просто не попадает в эти цифры, и чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на ведомственную статистику.

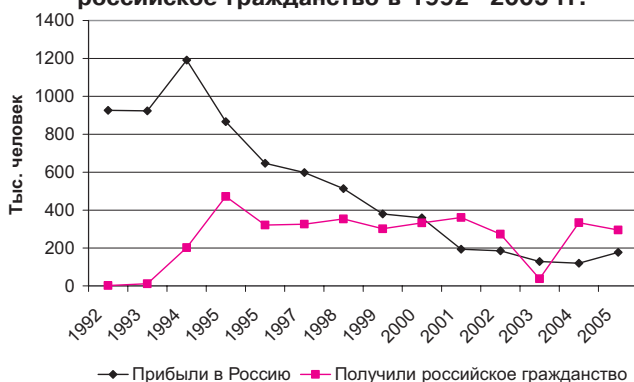
По данным паспортных столов, по итогам 2005 г. число иммигрантов в России выросло до 177 тыс. человек. Столь резкий скачок объясняется накопленным эффектом. Скорее всего, российское гражданство получили люди, подавшие заявления и приехавшие в Россию раньше, однако именно в 2005 г. на них были заполнены листки прибытия, и они попали в миграционную статистику.

Данную гипотезу подтверждает сопоставление данных по иммиграции и принятию в российское гражданство иностранцев (рис. 1). Начиная с 2001 г. количество вновь испеченных российских граждан стало стабильно превышать численность иммигрантов. Исключение составил только 2003 г., последовавший за принятием нового закона о гражданстве, который существенно ужесточил условия предоставления российского гражданства. Затем тенденция восстановилась.

Все приведенные выше аргументы достаточно убедительно доказывают, что на самом деле миграционный прирост в России был выше, чем свидетельствуют данные Росстата и международных организаций. Следовательно, компенсация потерь населения в результате депопуляции могла быть более значительной, но в любом случае не могла не только пере-

Рис. 1

Динамика иммиграции и численности иностранных граждан, получивших российское гражданство в 1992–2005 гг.



Миграционный прирост России в обмене со странами ближнего (нового) и дальнего (старого) зарубежья в 1989—2005 гг., тыс. человек



крыть естественной убыли населения в стране, но и компенсировать ее большей части.

Показатели международной миграции в России четко дифференцированы в региональном отношении (рис. 2). Положительный миграционный баланс Россия имеет со странами СНГ и Балтии (ближнее или новое зарубежье) — они отдают гораздо большее количество мигрантов, чем забирают из России. В обмене со странами дальнего или старого зарубежья ситуация прямо противоположна: здесь Россия несет потери в миграционном обмене на протяжении всей своей новейшей истории. Именно в данном разрезе и рассматривается ниже миграционный обмен России с точки зрения количественных и качественных параметров.

Основная роль в формировании миграционного прироста России принадлежит странам СНГ и Балтии. На протяжении всей новейшей истории нашей страны именно эти государства практически полностью (на 94—99%) формируют миграционный прирост. В абсолютном выражении показатель миграционного прироста России за счет стран СНГ и Балтии достиг своего максимума в 1994 г., составив более 900 тыс. человек. В это же время зафиксирован максимальный показатель иммиграции в Россию из нового зарубежья — 1,1 млн. человек. Рост этих показателей после распада Советского Союза вызван мощной волной репатриации русских и некоторых других народов из вновь образовавшихся стран. Некоторые государства СНГ и Балтии приняли законы о гражданстве, исключающие двойное гражданство, начались межнациональные конфликты, притеснение русскоязычного населения. Именно этнополитические причины во многом предопределили мощный поток иммигрантов в Россию в начале 1990-х гг.

Постепенно поток иммигрантов и показатель миграционного прироста в России в обмене со странами СНГ и Балтии снизился в своем абсолютном значении довольно значительно — в 9 и 12 раз соответственно за период 1994—2004 гг. Незначительное увеличение показателей иммиграции и миграционного прироста произошло в 2005 г., что было обусловлено накопленным эффектом, описанным нами выше.

Постоянное снижение иммиграции в страну было обусловлено не столько исчерпанием миграционного потенциала в странах СНГ и Балтии

(желающих переехать в Россию по-прежнему достаточно много), сколько политическими и социально-экономическими причинами. Сдерживающее влияние на приток населения в Россию оказывало, с одной стороны, постепенное улучшение ситуации в некоторых республиках бывшего СССР — успешное социально-экономическое развитие и стабилизация этнополитической ситуации. При этом в нашей стране произошел ряд неблагоприятных событий (например, дефолт 1998 г.), а главное — был ужесточен порядок принятия российского гражданства. Согласно новым законам о гражданстве и пребывании иностранцев, мигранты из СНГ (кроме родившихся на территории России) были лишены каких-либо преимуществ в отношении оформления вида на жительство и российского гражданства. Более того, люди, получившие гражданство через российские посольства в странах СНГ, по приезду в Россию были вынуждены подтверждать факт его получения соответствующими документами. Порой это требовало немало времени, и многих потенциальных мигрантов Россия фактически сама оттолкнула от себя.

Возрастная структура миграционного прироста из стран СНГ и Балтии оказывает благоприятное влияние на структуру населения России: в Россию происходит приток трудоспособного населения. По нашим расчетам, за период с 1997 по 2004 г. Россия получила за счет стран СНГ и Балтии около 1,2 млн. мигрантов трудоспособного возраста. Заметим, что миграционный прирост мигрантов трудоспособного возраста постепенно сокращается параллельно с сокращением масштабов общей миграции из стран ближнего (нового) зарубежья.

Трудоспособное население на протяжении последних лет преобладает в сальдо миграции России, колеблясь в диапазоне от 61 до 67%. Это несколько превышает долю населения трудоспособного возраста в общей структуре населения России по данным переписи 2002 г. На фоне предстоящего сокращения численности трудовых ресурсов в стране данная возрастная структура миграционного прироста населения в обмене со странами СНГ и Балтии достаточно благоприятна для России. Кроме этого, в миграционном сальдо также понижена доля пенсионеров в сравнении с населением страны (немногим более 18% в миграционном приросте и примерно 21% в населении в 2003 г.).

Это свидетельствует об «омолаживающем» влиянии миграции из стран ближнего (нового) зарубежья на возрастную структуру населения России. Таким образом, возрастная структура сальдо миграции с ближайшими соседями показывает, что этот поток важен и благоприятен для России с точки зрения возрастных параметров населения, а также с позиции перспектив формирования трудовых ресурсов на среднесрочную перспективу.

Данные по образовательной структуре миграционного прироста России со странами СНГ свидетельствуют об аналогичном, положительном влиянии. Согласно нашим расчетам, Россия только за 2002—2003 гг. получила из нового зарубежья более 31,3 тыс. мигрантов с высшим образованием, в том числе 47 докторов и 273 кандидата наук. Примерно на треть сальдо миграции специалистов высшей квалификации для России сформировали страны Средней Азии, в том числе наполовину — Узбекистан. Также примерно пятая часть сальдо миграции специалистов высшей квалификации — «вклад» двух ближайших соседей: Украины и Казахстана. Это свидетельствует о том, что страны СНГ и Балтии стали регионом, обеспечивающим Россию высококвалифицированными кадрами за счет

миграции на постоянное место жительства, и миграционный обмен с ними благоприятен для России в разрезе образовательной структуры.

Трудовая миграция в Россию

По данным ФМС, количество легальных трудовых мигрантов, работающих в России, стабильно растет: в 2003 г. — около 380 тыс., в 2004 г. — 460 тыс., в 2005 г. — более 702 тыс. человек. При этом доля гастарбайтеров среди занятого населения России остается относительно небольшой — около 1%. Соотношение между рабочей силой, привлеченной из стран СНГ и дальнего (старого) зарубежья, при этом оставалось примерно одинаковым (рис. 3).

Несколько слов о структуре иностранной рабочей силы, занятой в российской экономике. Большая часть гастарбайтеров (более 67%) работает по трудовым договорам с российскими юридическими или физическими лицами (т.е. имеет достаточно стабильные контракты), а остальные — в рамках реализации иностранными юридическими лицами договоров подряда (привлекались на краткосрочную работу на определенный объем работ). Постепенно в российской экономике также увеличиваются количество и удельный вес иностранной рабочей силы, нанимаемой российскими физическими лицами (около 5%). Хотя по-прежнему в частном секторе задействованы преимущественно нелегальные мигранты, которые работают на основе устной договоренности с работодателем.

Среди иностранных работников преобладают люди с низкой и средней квалификацией. Основными отраслями, привлекающими гастарбайтеров, являются строительство, промышленность и сельское хозяйство.

Сложилась достаточно четкая специализация гастарбайтеров из отдельных стран на определенных отраслях занятости. Как показывают исследования, в потоке трудовых мигрантов из Украины преобладают строители и ремонтные рабочие, рабочие на промышленных предприятиях и транспорте. Трудовые мигранты из Азербайджана, Китая и Вьетнама преимущественно привлекаются в сферу торговли. Выходцы из Китая также трудятся в сельском хозяйстве. Среди гастарбайтеров из Молдавии в настоящее время преобладают строители и водители. Рабочие из Турции

Рис. 3

Масштабы трудовой миграции в Россию по данным ФМС в 1994–2005 гг.



строят жилье, привлекаются на работу в сельском хозяйстве. Трудовые мигранты, занятые в кредитовании, финансировании, страховании, аудите, коммерции, а также высший топ-менеджмент происходят преимущественно из стран старого зарубежья (США, европейских государств). В России складываются сегменты рынка труда, на которых трудовые мигранты из-за рубежа трудоустраиваются по этнотерриториальному принципу.

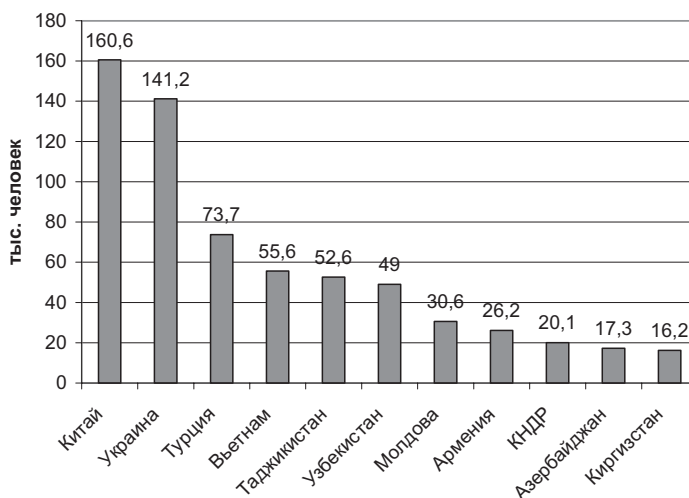
Иностранная рабочая сила привлекается в Россию почти из 120 стран. Согласно данным ФМС, крупнейшим поставщиком легальной рабочей силы в Россию уже долгое время является Украина, которая обеспечивала около трети, а в последние годы около четверти гастарбайтеров. В 2005 г. произошла смена лидера — на первое место вышел Китай, который обеспечил поставку в Россию каждого четвертого легального работника из-за рубежа. За последние годы в России значительно увеличилось количество трудовых мигрантов из Турции и Вьетнама (по данным за 2005 г. их численность составила 74 и 56 тыс. человек соответственно). В 2005 г. среди десяти крупнейших стран по поставке рабочей силы в Россию выделяются четыре страны дальнего зарубежья (Китай, Турция, Вьетнам и КНДР) и шесть государств СНГ (Украина, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения, Азербайджан).

Половозрастная структура иностранных работников достаточно стабильна: на протяжении многих лет около 90% из них составляют мужчины. Среди трудовых мигрантов немногим более 80% мужчин и 90% женщин находятся в возрасте от 18 до 39 лет. Наиболее многочисленна группа иностранных работников в возрасте 30—39 лет (около 40%).

Данные баланса трудовых ресурсов показывают, что оценочная численность иностранной рабочей силы в России несколько выше, чем свидетельствуют цифры ФМС. В 1998 г. в стране работали 549 тыс. иностранцев, в 1999 г. — 706 тыс., в 2000 г. — 699 тыс. и в 2001 г. — 675 тыс. человек. В пересчете со среднегодовой занятости на общую занятость гастарбайтеров в течение года эти цифры можно увеличить до 1,5—2 млн. человек [Попов 2003: 145—148]. К сожалению, при составлении баланса трудовых ресурсов Росстат ограничивается лишь общей оценкой работающих иностранцев без распределения их по отраслям экономики.

Рис. 4

Страны — лидеры по поставке рабочей силы в Россию в 2005 г.



Наблюдается огромный разрыв между официально регистрируемой численностью трудовых мигрантов, и реальными масштабами трудовой миграции. При этом в оценках нелегальной трудовой миграции расхождения достигают порою миллионов человек. Представители государственных структур достаточно высоко оценивают численность нелегальных трудовых мигрантов в России. Например, представители МВД РФ определяют нелегальную иммиграцию в России в размере 10 млн. человек [Нелегалов... 201: 4]. Некоторые политики говорят о 15 млн. нелегальных мигрантов в России. Однако государственные структуры не проводили исследований численности нелегальных трудовых мигрантов, поэтому эти данные весьма приблизительны. В 2005—2006 гг. ФМС попыталась провести исследование нелегальной миграции, но, к сожалению, ограничилась только опросом экспертов из числа академических исследователей.

Единственно приближенной к действительности оценкой численности нелегальных трудовых мигрантов можно считать сведения, полученные в ходе переписи населения 2002 г. Как отмечалось выше, она выявила в России около 2 млн. «лишних» людей, которые в большинстве своем могут быть незарегистрированными трудовыми мигрантами. Наши расчеты показывают, что нелегальных, или, точнее, незарегистрированных, мигрантов в России может пребывать не менее 5 млн. человек. Большинство из них — это граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет, безвыездно либо периодически возвращаясь домой.

Оценки нелегальной трудовой миграции, сделанные А.В. Топилиным, свидетельствуют о пребывании в стране 7,5—8 млн. человек, из которых 5,5 млн. — граждане стран СНГ, остальные 2—2,5 млн. — выходцы из стран дальнего зарубежья [Топилин 2002: 132—133]. Более сдержанные оценки дает Е.С. Красинец: от 4 до 4,5 млн. нелегальных иммигрантов, из них от 1,8 до 2 млн. человек — из стран СНГ [Красинец 2000: 82]. Данные Ж.А. Зайончковской свидетельствуют, что в России находится 3—4 млн. трудовых мигрантов из СНГ, из которых половина зарегистрированы, а также одновременно проживает 100—150 тыс. афганцев, 80—100 тыс. вьетнамцев и около 400 тыс. китайцев [Население России... 2002: 137].

Распределение иностранных трудовых мигрантов по территории России происходит неравномерно. Хотя иностранная рабочая сила привлекается практически во все регионы страны, бесспорным лидером является Центральная Россия — здесь работает более 40% официально оформленных иностранных работников. Внутри региона абсолютными лидерами являются Москва, которая концентрирует около трети всех гастарбайтеров в стране, и Московская область (около 6% иностранных работников).

Москва обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда. Все это привлекает временных трудовых мигрантов из регионов России, стран СНГ и других государств. В 2004 г. на рынок труда мегаполиса прибыло более 145 тыс. легальных иностранных трудовых мигрантов (почти в 3 раза больше, чем в 1995 г.). На самом деле объемы трудовой миграции на порядок выше. По данным баланса трудовых ресурсов, в Москве в 2003 г. трудились более 457 тыс. трудовых мигрантов. По разным оценкам, в Москве находятся от 0,5 тыс. до 3 млн. нелегальных (незарегистрированных) мигрантов. Данные государственных структур расходятся:

ФМС называет цифру в 0,5 млн. человек, Министерство здравоохранения и социального развития — 1,5 млн. человек. По нашим расчетам, основанным на результатах опроса экспертов из числа представителей всех префектур Москвы, незарегистрированная трудовая миграция (включая россиян, не имеющих регистрации по месту пребывания) добавляет к численности населения города 10—30% населения, т.е. порядка 1—3 млн. человек.

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации — Уральский федеральный округ: здесь работает каждый шестой гастарбайтер. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают второе и третье места в стране среди всех регионов России. Здесь велика доля украинских гастарбайтеров, которые трудятся в нефтяной промышленности и строительстве.

Третий по привлекательности регион России — Дальний Восток: сюда отправляется каждый десятый иностранный работник. Здесь преобладает рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. Основная территория их трудоустройства — Приморский край, несколько меньше гастарбайтеров в Хабаровском крае и Амурской области.

Далее по стране в порядке убывания количества иностранных работников следуют Сибирский, Северо-Западный, Приволжский и Южный федеральные округа.

Легальная трудовая миграция имеет множество позитивных социально-экономических аспектов для России. Трудовые мигранты заполняют на рынке труда многие непрестижные ниши с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. Этим поддерживается и стимулируется рост целых отраслей экономики. Наглядный пример — развитие строительной отрасли в крупных городах России, которая основана на использовании дешевой рабочей силы из-за рубежа.

В СНГ трудовая миграция породила мощный поток денежных переводов, поступающих из России в страны происхождения трудовых мигрантов их родственникам и семьям. Эти денежные суммы могут как проходить через официальные каналы (банковскую систему, систему денежных переводов), так и поступать в неучтенном виде через личные и семейные каналы. По некоторым данным, гастарбайтеры переводят и вывозят из России до 15 млрд. долл. ежегодно¹. При абсолютной прозрачности выплат это должно было бы давать нашей стране до 4,5 млрд. долл. налоговых отчислений (при ставке налога на доходы физических лиц — нерезидентов 30%), не говоря о социальных отчислениях. Однако многие мигранты работают нелегально и получают зарплату без уплаты налогов.

Нелегальная трудовая миграция имеет целый ряд негативных аспектов: она стимулирует рост теневой экономики и демпинг заработной платы, создает почву для коррупции и нарушения прав мигрантов, формирует замкнутые анклавные структуры и усиливает напряженность в принимающем обществе. Формирование этнических анклавов делает невозможной интеграцию мигрантов в общество.

¹ Сведения приведены В. Пимановым в телепередаче «Человек и закон» [Первый канал российского телевидения. 2003. 27 ноября].

В настоящее время в российском обществе сложилось несколько точек зрения на роль трудовой миграции и подходы к ее регулированию в России.

Первый подход — консервативный, представляющий трудовую миграцию исключительно как негативное по своим последствиям явление. Основная идея в отношении регулирования трудовой миграции связана с необходимостью закрытия страны от трудовых мигрантов и депортацией нелегальных мигрантов.

Вторая точка зрения — это либеральный проект, основанный на идее о том, что Россия обречена на использование и привлечение иностранной рабочей силы. Главная причина — недостаток трудовых ресурсов внутри страны в условиях роста экономики. Как полагают сторонники этого подхода, рабочие руки России может получить исключительно за счет трудовых мигрантов из стран ближайшего окружения, в том числе Китая и стран Азии. При этом потребности страны в мигрантах определить нельзя, а возможности рыночной экономики практически безграничны. Если люди едут в страну — значит, есть возможность для трудоустройства, главное — дать возможность рабочей силе свободно перемещаться.

Мы придерживаемся сдержанной позиции в отношении приема иностранных трудовых мигрантов. Как показывает анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в разных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны в первую очередь на экономических и геополитических интересах России.

Поэтому прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов, необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Недавно в качестве такого приоритета на среднесрочную перспективу высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или их сочетанием. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения (в том числе за счет гастарбайтеров). С другой стороны, можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы работодателей в пользу найма иностранцев не всегда однозначны. В частности, мы полагаем, что найм иностранных работников московским работодателям выгоден в настоящее время потому, что большинство мигрантов — нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на них можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что при повышении зарплаты в секторах, концентрирующих иностранных работников, часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели отмечают, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть жилье, который обустроен и связывает свою жизнь с этим городом на долгосрочную перспективу, имеет здесь семью и детей. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. А к такому повороту готовы не все работодатели — очень уж велик со-

блази существенно сэкономить в издержках на труд. Причем делают это все — начиная от обычного человека, который нанимает гастарбайтера для ремонта квартиры, и заканчивая крупными предприятиями.

Противоречия современной миграционной политики России

Россия испытывает растущую потребность в населении и трудовых ресурсах. При этом Концепция демографического развития страны и практика регулирования миграционных процессов совершенно противоречат друг другу. Президент и правительство неоднократно декларировали необходимость привлечения в Россию мигрантов, подчеркивая важность и неизбежность решения демографических проблем в стране за счет миграции. Данную идею четко обозначил в своем последнем послании Федеральному собранию 25 апреля 2005 г. Президент России В.В. Путин: «Рост численности населения должен сопровождаться осмысленной иммиграционной политикой. Мы заинтересованы в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов».

В 2001 г. в России была принята Концепция демографического развития страны на период до 2015 г. В ней целями демографического развития России заявлены «стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему росту», «регулирование миграционных потоков в целях... замещения естественной убыли населения». В качестве приоритетов демографического развития в области миграции и расселения провозглашаются: «необходимость привлечения иммигрантов в Россию, в первую очередь из государств — участников СНГ, а также Латвии, Литвы, Эстонии», «проведение комплекса правовых, организационных и финансовых мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов», «разработка мер, направленных на повышение территориальной мобильности рабочей силы», и т.п.

Концепция демографического развития России обозначает абсолютно адекватные времени цели: «России жизненно необходимы мигранты!» Данную точку зрения разделяют многие ведущие эксперты в вопросах миграции населения. Однако на уровне практики регулирования миграции в России наблюдаются явные противоречия с концептуальной идеей демографического развития. Эти противоречия проявляются на трех уровнях — государства (макро-), регионов (мезо-) и индивида (микроуровень).

На *макроуровне* (уровне государства) наблюдается несоответствие нормативно-законодательных актов федерального уровня и действий федеральных властей. В свою очередь это выражается в нескольких противоречиях.

1. Концепции демографического развития не соответствует принятая несколько позже (2003 г.) Концепция регулирования миграционных процессов в России.

2. Нормативно-законодательные акты, задающие «правила игры» в сфере регулирования миграции в России (например, Закон о гражданстве и др.), не соответствуют Концепции демографического развития России.

3. Реорганизация Миграционной службы России и передача ее функций МВД — неэффективное мероприятие, означающее регресс в сфере формирования миграционной политики в России: миграционная политика практически исключительно сводится к функциям контроля над пото-

ком мигрантов. Однако же миграционную политику следует понимать гораздо более широко — как систему общепринятых на уровне идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества.

Мезоуровень — противоречия, существующие на уровне регионов России в законодательном пространстве, общественно-политическом сознании. С одной стороны, отмечается рассогласование деятельности в области нормативно-законодательного регулирования миграции населения, властей некоторых регионов страны с действиями федеральных властей. Порой региональные власти принимают законы, противоречащие федеральному законодательству, а их затем отменяет Конституционный суд. Федеральные власти закрывают глаза на нелегитимные действия региональных властей. Наиболее яркий пример — Москва и Краснодарский край с их достаточно жесткой системой регистрации мигрантов, или Ставропольский край с его иммиграционным Кодексом, существенно ограничивавшим права не только внешних мигрантов, но и граждан России.

С другой стороны, отмечается активная эксплуатация региональными властями, политическими партиями и кандидатами в губернаторы миграционной тематики в политических целях, наблюдается прямая или скрытая поддержка радикально настроенных политических партий и общественных объединений в регионах, выступающих против мигрантов и защищающих интересы коренного населения. Наиболее яркие примеры — регионы Юга России, особенно Краснодарский край.

Микроуровень (уровень отдельного человека) — наиболее близкие простым людям противоречия Концепции демографической политики и практики регулирования миграции. Во-первых, в России получили широкое распространение неформальные практики взяточничества: поборы с мигрантов со стороны чиновников и сотрудников милиции. Госслужащими на местах возведены необоснованные барьеры к получению гражданства, регистрации по месту жительства и месту пребывания, получению работы, доступа к социальным услугам (образованию, здравоохранению, дошкольному воспитанию и пр.). На этом фоне процветают фирмы, которые за относительно небольшую плату готовы оказать помощь в регистрации по месту пребывания и жительства, получении разрешения на работу и пр. Во-вторых, на бытовом уровне в России растут национализм, мигрантофобия, ксенофобия и нетерпимость к отдельным национальным группам мигрантов со стороны не только радикальных политических партий и организаций.

Потенциал миграции и приоритетные направления миграционной политики России

Внешняя миграция в настоящее время может рассматриваться как один из реальных компонентов сокращения масштабов депопуляции и удовлетворения потребностей рынка труда в трудовых ресурсах. Если в течение ближайших 20 лет миграционный прирост будет полностью компенсировать естественную убыль (в эти годы его величина должна составить 9,8 млн. человек), то численность населения сохранится стабиль-

ной, что будет соответствовать стратегической цели демографического развития России. Вся естественная убыль вполне может быть компенсирована миграционной компонентой. Это вполне возможно при продуманной миграционной политике.

Отказ от непоследовательной и противоречащей геополитическим интересам страны миграционной политики, которая проводилась в прошлом и частично проводится до сих пор, позволит привлечь необходимые миллионы мигрантов — будущих граждан России. Это вполне реальная задача. В 1990-е гг. миграционная политика России, по сути, была направлена на сдерживание притока мигрантов. Тем не менее в 1993—1998 гг. миграционный прирост в среднем за год составлял 470 тыс. человек.

Сразу после распада Советского Союза этой ситуацией Россия воспользовалась не в полной мере. Благодаря миграции за межпереписной период с 1989 по 2002 г. численность русских в России увеличилась на 3,4 млн. человек. В наибольшей мере население страны пополнили выходцы из Казахстана, Средней Азии и Закавказья. Масштабы репатриации русских значительно сократились в последние годы, причем не столько потому, что в странах нового зарубежья сократился миграционный потенциал, сколько потому, что Россия проводила жесткую миграционную политику и сама отталкивала от себя мигрантов. Очевидно, что страна не воспользовалась благоприятной политической конъюнктурой того времени.

До сих пор в странах нового зарубежья сохранился достаточно большой миграционный потенциал из числа титульных народов России. В Украине примерно 1,8 млн. русских во время переписи населения 2002 г. назвали себя украинцами, в Казахстане — 450—500 тыс. человек, в Беларуси — порядка 200 тыс. человек. Из общего числа русских, проживавших в 1989 г. в странах, возникших на постсоветском пространстве, не менее 2,5 млн. изменили свою национальную принадлежность. Незначительное количество русских эмигрировало в страны старого зарубежья. Естественная убыль русских за время, прошедшее после переписи 1989 г., составила примерно 1,5 млн. человек. Таким образом, в новом зарубежье остается примерно 17—18 млн. русских. Вместе с другими титульными для России народами — около 20 млн. человек.

Ограничения в использовании этого миграционного потенциала связаны с тем, что часть населения уже перешла в состав пенсионеров (к тому же в ряде стран размер пенсии больше, чем в России), а родившиеся после 1991 г. социализировались уже в новой социально-экономической и политической ситуации. Чем дальше, тем меньше будет возможностей привлекать русскоговорящих мигрантов в Россию из нового зарубежья. К тому же некоторые страны СНГ активизировали политику возвращения соотечественников из-за рубежа: идея возвращения украинцев на историческую родину обсуждается в Украине; в Беларуси в 2002 г. был принят Закон о демографической безопасности, в котором сформулирована задача содействия добровольному возвращению белорусов на этническую родину.

Однако в настоящее время создались благоприятные условия для реализации идеи привлечения мигрантов и «собираания российской нации». По аналогии с началом 1990-х гг. в настоящее время во многих республиках бывшего СССР отмечается второй этап антироссийских и антирусских настроений. В странах Балтии не только не прекратились, но и акти-

визировались притеснения русскоязычного населения. Здесь наблюдается открытая дискриминация по языку, подавляющая часть русскоязычного населения не имеет гражданства и лишена основных прав, происходит закрытие русских школ, продолжаются процессы выселения бывших военнослужащих советской армии и суды над ветеранами Великой Отечественной войны, власти не пытаются пресечь деятельность националистических и неонацистских объединений. В Украине усиливается нажим властей на сокращение использования русского языка, выпускники русских школ не могут поступить в вузы, которые переходят на обучение на украинском языке, в Крыму усиливаются ваххабистские течения среди крымских татар. Произошли политические потрясения в странах СНГ («цветные революции» в Украине, Грузии, Киргизии и Узбекистане), которые могут способствовать росту антирусских настроений в этих государствах.

Второй раз в новейшей истории России создалась очень благоприятная ситуация для возвращения соотечественников на историческую родину. Повторение подобных событий на новом витке истории дает стране очередной шанс, которым власти должны воспользоваться, чтобы решить демографические, геополитические и социально-экономические проблемы. Основным приоритетом миграционной политики должно стать привлечение населения из стран нового зарубежья, в первую очередь оставшихся там соотечественников. Мигранты из стран нового зарубежья поедут в Россию не только при более стабильной социально-экономической ситуации, но и при условии более либеральной миграционной политики.

Адекватная миграционная политика может вернуть в Россию несколько миллионов соотечественников. За счет привлечения мигрантов из нового зарубежья мы сможем решить проблему сокращения численности населения на среднесрочную перспективу, а также получить достаточно квалифицированные и адаптированные к нашей экономике трудовые ресурсы.

Для сохранения стабильной численности населения необходимо, чтобы среднегодовой миграционный прирост в течение 2005—2024 гг. составлял примерно 0,5 млн. человек. В расчете на ближайшее десятилетие это примерно 5 млн. человек. Расширение географии стран выхода мигрантов при соответствующем квотировании и диффузном расселении дополнительно к этому 10—15 млн. человек — выходцев из стран Юго-Восточной и Центральной Азии не окажут сколько-нибудь заметного влияния на этнокультурный состав населения России.

Именно сейчас России необходимо воспользоваться этим шансом и максимально облегчить доступ и процедуры получения российского гражданства, расширить круг потенциальных получателей гражданства, дать четкие государственные гарантии для организации переезда в страну и обустройства на месте соотечественникам из стран СНГ. Миграционная политика должна учесть возможность легализации тех соотечественников, которые уже давно живут и работают в России нелегально и полулегально.

Важным приоритетом в реализации миграционной политики также должны стать доступные и прозрачные порядок и процедура привлечения мигрантов в страну, т.е. сокращение времени и затрат российских работодателей для получения необходимого количества временных трудовых мигрантов в качестве легальной рабочей силы.

Для эффективного решения вопросов регулирования миграции необходима обоснованная концепция миграционной политики России, учитывающая геополитические, экономические и демографические интересы страны. Она должна быть составной частью стратегии демографического развития российского государства и включать следующие направления:

- привлечение иммигрантов, в первую очередь соотечественников (представителей титульных народов России) на постоянное место жительства из государств нового зарубежья для замещения естественной убыли населения страны (сальдо миграции должно быть как минимум не меньше масштабов естественной убыли населения);
- привлечение трудовых мигрантов из государств нового и старого зарубежья в отрасли и регионы в соответствии с экономическими и геополитическими интересами России (объемы трудовой миграции должны покрывать дефицит в трудовых ресурсах на рынке труда);
- сокращение всеми возможными способами масштабной эмиграции из страны на постоянное место жительства за рубеж россиян, в том числе высококвалифицированных кадров;
- расселение внутрироссийских мигрантов и иммигрантов из числа соотечественников, а также закрепление постоянного населения в важных с геополитической точки зрения регионах страны (прежде всего в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока).

Система мер миграционной политики должна находиться в правовом поле международных актов, регламентирующих перемещение населения между государствами, защищающих права мигрантов, обеспечивающих гарантии в различных сферах жизнедеятельности, и при этом отвечать национальным интересам России.

Наряду с мерами либерализации миграционной политики Россия должна сохранять постоянный контроль в вопросах законности пересечения границы и использования рабочей силы работодателями, соблюдения условий труда мигрантов, их прав и сроков пребывания, налоговых и социальных отчислений с зарплат мигрантов. Параллельно с либерализацией процедур по привлечению легальных мигрантов должны быть серьезно ужесточены наказания за содействие и организацию нелегальной миграции, незаконный въезд, пребывание и занятость, нарушение прав мигрантов и нелегальное использование их труда работодателями. Подобная комбинация мер позволит вывести из сферы криминала и теневой экономики использование труда мигрантов и, в конечном счете, будет способствовать социально-экономическому и демографическому развитию России.

Литература

Аммосов Ю. Калифорния ставит на нас // Эксперт. 2003. № 32. 1 сентября.

Бирлсбрроу Е.Р., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции. Женева: МОТ, 1999.

Гельбрас В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России // Международная миграция: Каир+10: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2004.

Дацышен В.Г. Гастарбайтеры на востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы // «Мост через амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов междуна-

родного исследовательского семинара / Под ред. В.И. Дятлова. М., Иркутск: Наталис, 2004.

Дежина И. Уехавших плохо считают // Общая газета. 2001. № 9. 28 февраля — 6 марта.

Демоскоп Weekly. 2003. № 135—136. http://demoscope.ru/weekly/2003/0135/s_map.php

Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире». М., 2003.

Золотых А. Азиатский тигр на дальневосточной тропе // Миграция в России. 1999. Октябрь — ноябрь.

Красинец Е.С., Барина Н.М. Гастарбайтеры в России // Социологические исследования. 1996. № 3. <http://ecsocman.edu.ru/socis>

Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia, 2000.

Кузнецов В.Н. Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук / Доклад на заседании Президиума Российской Академии социальных наук. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке России // Диаспоры. № 2—3, 2001.

Марченко Г., Мачульская О. Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов: 2002—2003 годы // Эксперт. 2003. № 43. 17—23 ноября.

Маховская О. Как стать счастливой заочно // Иностранец. 2004. № 1.

Международная миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря ООН на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 2006.

Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. М.: Книжный дом «Университет», 2004.

Некипелова Е. Сибиряки — впереди // Иностранец. 2004. № 1. 12 января.

Нелегалов в России оказалось на 9 миллионов больше // Иностранец. 2001. № 41. 6 ноября.

Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003.

Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2002.

Понкратова Л. Международная миграция населения на Дальнем Востоке: трансформация потоков и основные тенденции // Международная миграция: Каир+10: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2004.

Перминова Е. Рыночная гримаса на лице российской науки // Валовой внутренний продукт. 2004. № 3.

Попов А.Д. Иностранная рабочая сила в экономике России // Миграция населения и перспективы демографического развития России / Международная научно-практическая конференция. 22 ноября 2002 г. М., 2003.

Прибыткова И.М. Трудовая миграция населения Украины в условиях трансформации экономических и общественных отношений // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М., 2003.

Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д., Миндогудов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. М.: Гуманитарий, 1994.

Рыбаковский Л.Л., Карпова Ю.Ю. Россия и Украина: миграционный обмен населением. М.: Центр социального прогнозирования, 2004.

Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. и др. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: история и современность. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999.

Рыклина В. Брак на экспорт // Newsweek. 2004. № 19. 11—17 октября.

Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Кн. изд-во, 2001.

Сироту усыновили // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 34. 30 августа.

С МОМом ближе к дому // Иностранец. 2003. 30 ноября.

Топилин А.В. СНГ: Демографический потенциал, миграция, рынок труда. М.: Экон-информ, 2002.

Тренин Д. Китайская проблема России / Московский фонд Карнеги. М., 1998.

Труд и занятость в России: Статистический сборник / Госкомстат РФ. М., 2003. С. 301; Труд и занятость в России: Статистический сборник / Госкомстат РФ. М., 1999. С. 237.

Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185—186. 10—23 января. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0185/print.php>

Focus on Labour Migration in Central and Eastern Europe. Vol. 1. No. 1. Geneva: ILO, 1998.

Pannossian R. Courting a Diaspora: Armenia-Diaspora Relations since 1998 // International Migration and Sending Countries: Perceptions, Policies and Transnational Relations / Ed. by E. Ostergaard-Nielsen. N.Y.: Palgrave, 2003.